УДК 93

УРОКИ РЕВОЛЮЦИЙ 1917 ГОДА ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Викторов Вячеслав Викторович,
канд. ист. наук, доцент, почетный профессор, Финансовый университет, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Москва, Россия
vvv1210@mail.ru

Аннотация. *Автор рассматривает роль и значение событий, которые произошли в феврале и октябре 1917 г. По мнению автора, Россия была не готова к осуществлению не только социалистической, но и буржуазно-демократической революции. В статье рассматриваются причины, приведшие к событиям в феврале 1917 г. и к падению Временного правительства. По мнению автора, Октябрьскую революцию подготовила не столько радикальная часть российской социал-демократии, сколько Временное правительство, не сумевшее разрешить проблемы, приведшие к Февральской революции, а советское правительство создало административно-командную систему управления для вывода России из экстремального положения. Автор считает, что современное положение России в определенной степени имеет достаточно много сходства с ситуацией в стране 1917 г.*
Ключевые слова: *демократия; либерально-демократические права и свободы; модель развития; революционная ситуация; управление; Февральская и Октябрьская революции; экстремальная ситуация.*

THE LESSONS OF THE 1917 REVOLUTIONS FOR MODERN RUSSIA

Viktorov V.V.,
PhD in History, assistant professor, Honorary Professor, Financial University, Honorary Worker of High Professional Education of the Russian Federation, Moscow, Russia
vvv1210@mail.ru

Abstact. *The author considers the role and significance of the events that took place in February and October 1917. According to the author, Russia was not ready to implement not only a socialist, but also a bourgeois-democratic revolution. The article analyzes the reasons that led to the events in February 1917 and to the fall of the Provisional Government. According to the author, the October Revolution was prepared not so much by the radical part of Russian Social-Democracy as by the Provisional Government, which failed to solve the problems that led to the February Revolution, and the Soviet government created an administrative command system for the withdrawal of Russia from an extreme situation.*
The author believes that the current position of Russia to a certain extent has quite a lot of similarities with the situation in the country of 1917.
Keywords**:** *democracy; liberal-democratic rights and freedoms; the model of development; the revolutionary situation; governance; the February and October Revolution; an extreme situation.*

В 2017 г. исполняется сто лет Февральской и Октябрьской революциям. Две революции в течение года — явление исключительное и скорее случайное, чем закономерное. На протяжении 1917 г. произошли события огромной исторической значимости, которые в состоянии были потрясти не только Россию, но и весь мир: свержение монархического режима, падение буржуазно-либерального Временного правительства, первая в мире социалистическая революция, формирование первого в мире рабоче-крестьянского правительства и т.д.

Дискуссии вокруг событий в Феврале и Октябре 1917 г., к сожалению, до сих пор зависят от политических пристрастий, а не от попыток определения их научной значимости для современной России.

ПРЕДРЕВОЛЮЦИОННАЯ СИТУАЦИЯ В РОССИИ В КОНЦЕ 1916 Г.

Сложившаяся в России в конце 1916 г. экстремальная обстановка сравнима с предреволюционной ситуацией. Однако буржуазно-демократическая революция в стране с достаточно прочно сохранявшимися феодальными пережитками, с только начавшим развиваться капитализмом, с еще только складывающейся партийной системой, с массой неграмотного населения была маловероятна, а в условиях ведущейся войны выглядела неразумной и антипатриотичной. Вместе с тем в России налицо были причины, которые делали революцию возможной.

Многие из причин, приведших к Февральским событиям, не устранялись сформированными органами революционной власти, что только обостряло и без того сложное экономическое и социально-политическое положение в России. Либерально-буржуазное Временное правительство и эсеро-меньшевистский Исполком Совета рабочих и солдатских депутатов откладывали решение вопросов о мире и земле, что привело к формированию новой революционной ситуации.

ОБЪЕКТИВНЫЕ И СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЧИНЫ ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Февральская революция явилась результатом слияния воедино объективных (экономическое положение, поражения в ходе войны и накопившаяся усталость от нее во всех слоях общества) и субъективных (правление Николая II) причин. Участие России в Первой мировой войне тяжело отразилось на еще слабой экономике, что обостряло социальные отношения и вело к политическому кризису. В результате военных поражений Россия потеряла большие территории на западе страны, часть экономического потенциала. Никогда прежде она не несла в ходе войны таких огромных людских и материальных потерь.

В ходе войны произошло падение производства во всех отраслях экономики, образовался огромный бюджетный дефицит. Страну охватили спекуляция, воровство и коррупция, в ряде губерний вводилась продразверстка и распределение продуктов по карточкам. Стали раздаваться голоса представителей военно-промышленной буржуазии о предоставлении им особых властных полномочий в связи с поставками для армии и флота вооружения и боеприпасов. Частые изменения в составе правительстве привели к правительственному кризису [1].

Таким образом, к концу 1916 г. в России сложилась предреволюционная экстремальная ситуация, вызванная объективными и субъективными факторами.

ОСОБЕННОСТИ ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Во многом предреволюционная ситуация имела своеобразный характер в силу особенностей развития Российской империи и причин, связанных с личностными качествами и явно неудачным правлением последнего российского императора. Предстоящая революция в России должна была стать для Западной Европы очередной буржуазно-демократическая революцией, однако она могла произойти в условиях, которые отличались от западноевропейских.

Во-первых, Россия оставалась аграрно-промышленной страной с невысоким уровнем промышленного развития, отсталым сельским хозяйством, низким уровнем образования и культуры населения, сильными феодальными пережитками (особенно в ряде регионов) и соответствующим менталитетом народных масс.

Во-вторых, партийная система в России только формировалась, легальные и нелегальные партии имели незначительный опыт политической работы с населением и у них не было никаких навыков управления страной. А российская буржуазия была еще слаба и малочисленна.

В-третьих, уже на начальном этапе Февральской революции оказалось, что развитие революционных событий по западному типу для России неприемлемо в силу особенностей ее исторического развития. На Западе не было ни одного государства со столь обширной территорией и таким разнообразным этно-конфессиональным составом населения с особым менталитетом, отличающимся от западноевропейского. Поэтому копирование западноевропейской либеральной модели развития отпадало, и лидеры либерально-буржуазных партий должны были приступить к формированию своей, российской модели развития и управления.

НЕОБХОДИМОСТЬ УСТАНОВЛЕНИЯ ЛЕГИТИМНОЙ РЕВОЛЮЦИОННОЙ ВЛАСТИ

Действия Временного правительства показали, с одной стороны, его работоспособность, с другой — неумение выделять главное в своей деятельности. Оно было склонно к рассуждениям при неспособности претворять теоретические положения в жизнь и не смогло понять, что демократизация общества — длительный процесс.

С первых месяцев установилось двоевластие, которое было представлено либерально-буржуазным Временным правительством и Советом рабочих и солдатских депутатов. Однако если Советы рабочих и солдатских депутатов были выборными и легитимными органами, то легитимность Временного правительства, созданного фактически распущенной Государственной думой и лидерами либерально-буржуазных партий (октябристами и кадетами), казалась весьма сомнительной. Более того, если в Центре существовало двоевластие, то в удаленных районах возникало «троевластие» — представители Временного правительства, Советы рабочих и солдатских депутатов и негласная власть влиятельных местных лидеров.

С марта по октябрь 1917 г. состав Временного правительства трижды менялся. Однако отставка Временного правительства и изменения его состава не принимал орган, который имел бы на это право. Таким законодательным органом должно было стать Учредительное собрание, выборы которого откладывались.

Таким образом, установление и упрочение революционной власти возможно при условии ее легитимности и создании новой системы управления. Правительству не удалось создать целостной системы управления всеми сферами жизнедеятельности России.

Кстати, проблема политической легитимности власти вновь возникла в России в 90-х гг. XX столетия. Лауреат Нобелевской премии в области экономики Дж. Стиглиц в начале XXI в. назвал Россию страной с сомнительной политической легитимностью, «где путь к богатству лежал через грабеж и близость с президентом Борисом Ельциным, который сам уже потерял доверие и легитимность» [2]. В Российской Федерации в 90-х гг. XX в. установилась власть нецивилизованного, олигархо-кланового капитала. Россия стала бюрократической, кланово-плутократической корпорацией» [3].

В Послании Президента России Федеральному собранию В. В. Путин отметил, что «с переменами начала 90-х были связаны большие надежды миллионов людей, однако ни власть, ни бизнес не оправдали этих надежд. Более того, некоторые представители этих сообществ, пренебрегая нормами закона и нравственности, перешли к беспрецедентному в истории нашей страны личному обогащению за счет большинства граждан» [4].

РЕВОЛЮЦИОННАЯ ВЛАСТЬ ДОЛЖНА УМЕТЬ ЗАЩИЩАТЬСЯ

Всякая революционная власть должна уметь себя защищать. Для этого ей необходимы:

- поддержка широких народных масс;
- создание органов правопорядка и государственной безопасности, которые обязаны защищать установленную революционную власть внутри страны от противостоящих ей сил;
- наличие сильной Армии и Флота;
- последовательное и незамедлительное разрешение проблем, приведших к революции;
- разработка программы действий с учетом особенностей внутреннего экономического, социально-политического положения в стране и с учетом международной ситуации.

К сожалению, Временному правительству так и не удалось создать стабильный демократический режим для осуществления реформ [5]. Либерально-революционная интеллигенция только осознавала необходимость сильной революционной власти, но «к концу девятого месяца революции в стране настоящей власти все

еще не было» [6]. Иначе повела себя советская власть, которая сумела защитить завоевания Октябрьской революции и принять для этого непопулярные меры.

РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДЕРЗАНИЕ НА ОСНОВЕ ДЕМОКРАТИИ ИЛИ ВСЕДОЗВОЛЕННОСТЬ И СТИХИЙНОСТЬ

Временному правительству не удалось разрешить проблемы, приведшие к революции. Спустя десять лет А. Ф. Керенский признается, что «вместо революционного дерзания — безнадежное топтание на поводу у кадетов... Топтались везде: и в армии, и в аграрном вопросе, и в вопросе о войне и мире... Саботировать революцию... в таком грандиозном масштабе не под силу было, конечно, не только отдельным группам, но даже и отдельным партиям, в особенности при коалиции... Правительство несет ответственность за свое топтание, и те лица, кто в него входил, если необходимо искать личной ответственности» [7]. Более того, шел процесс обострения социальных проблем: цены на хлеб поднялись в 16 раз, на картофель — в 20 раз, на сахарный песок — в 27 раз, продолжалась инфляция [1]. Все более катастрофичным становилось положение на фронте. Зинаида Гиппиус записала в дневнике: «Везде разруха, развал, распущенность» [7].

Установившаяся власть не осознавала, что Россия, освобожденная от оков старого строя, потеряла «государственные скрепы», благодаря которым существовала империя. Столкнувшись с огромным количеством народа, быстро успевшего почувствовать свою огромную силу, но никогда не жившего в условиях свободы, интеллигенция растерялась. «Демократию надо было еще только создавать, а руководители революции принялись действовать так, как будто она уже существовала. Вместо того, чтобы применять революционные методы, которых властно требовала вся грозная обстановка революции, социалистическая интеллигенция неожиданно увлеклась изощренными парламентскими методами, допустимыми лишь в самой совершенной парламентской демократии и только лишь в нормальное время» [6].

Это стало возможно потому, что, во-первых, лидеры либерально-демократических партий не приняли во внимание особенности российского менталитета (стремление получить в экстремальной ситуации немедленный результат), а во-вторых — переоценили собственные силы и не учли силу мелкобуржуазной части общества.

Ряд ошибок Временного правительства не был учтен лидерами правившей в Советском Союзе Компартии, дававшей многочисленные обещания и заверения, которые часто не выполнялись. Поэтому в декабре 1991 г. либерально-демократическим и националистическим силам так легко было заявить о роспуске СССР, разрушить советскую государственность, дезорганизовать экономику, отстранить от власти КПСС, которая была становым хребтом Советского Союза.

Такая же участь может ожидать партию «Единая Россия» и президента Российской Федерации. Существующая в России легитимная государственная власть и правящая партия пока больше говорит о реализации седьмой статьи Конституции, и делает в этом направлении лишь робкие шаги.

ПУТЬ ВЫВОДА РОССИИ ИЗ ЭКСТРЕМАЛЬНОЙ СИТУАЦИИ

Охарактеризовать деятельность Временного правительства можно словами В. О. Ключевского: «Смелы в мышлении и трусы в действии» [8]. В сложившейся ситуации ему не хватало реализма и прагматизма при оценке положения. Такая политика не находила понимания у широких народных масс.

Либерально-буржуазные партии и партии социалистической ориентации в 1917 г. не могли предложить России путь вывода из кризиса, в который ее завело самодержавие, — они его углубили и обострили. Не сумев совершить реальные действия, они теряли власть.

Однопартийная власть РКП(б) смогла создать административно-командную систему, которая стала инструментом вывода страны из экстремального положения. В условиях капиталистического окружения необходима была сильная вертикаль власти Центра. Поэтому в СССР на смену романтикам ленинской школы пришли прагматики сталинизма, для которых чуждо было спорить о путях и источниках развития социалистического общества. Они преступно уничтожали оппозицию, репрессировали инакомыслящих, даже не представлявших никакой опасности для сформировавшейся административно-командной системы, которая была единственным средством сохранения единого союзного государства.

Административно-командный метод управления просуществовал практически без изменений до конца 80-х гг. XX столетия, и в этом была трагедия для страны, поскольку уже в конце 40-х — начале 50-х гг. такая система не отвечала уровню развития экономических, социально-политических и культурных отношений.

Разрушение советской системы управления и социалистической экономики, воссоздание частной собственности и декларирование рыночных отношений не сопровождались созданием новой системы управления. Ее отсутствие остается чертой властных структур и в современной России. Им необходим переход от ручного к системному управлению, что возможно только при условии формирования гражданского общества и его институтов.

В то же время использование административно-командной системы управления возможно в экстремальной ситуации, как было в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период восстановления народного хозяйства. Частично ее можно использовать в условиях санкций, объявленных Западом против России в настоящее время.

ЗАМЕНА РЕВОЛЮЦИОННОГО РОМАНТИЗМА ПРАГМАТИЗМОМ

Если революцию делают революционеры-романтики, то для реального ее продолжения нужны революционеры-прагматики. Но в составе Временного правительства революционеров практически не было. Некоторые современники даже отмечали, что «революционный кабинет не содержит в себе ни одного революционера, кроме Керенского... Как личности — все честные люди, но не крупные, решительно. Милюков умный, но я абсолютно не представляю себе, во что превратится его ум в атмосфере революции. Как он будет шагать по этой горящей, ему ненавистной почве? Да он и не виноват будет, если сразу споткнется... Вот Керенский — другое дело. Но он один» [7]. Подобная оценка не случайна, поскольку первый состав Временного правительства был сословным и в него вошли в основном представители имущих сословий.

Спустя много лет А. Ф. Керенский придет к выводу о том, что перед сформированным правительством стояли четыре задачи: «1) Продолжить защиту страны. 2) Воссоздать по всей стране действенный административный аппарат. 3) Провести необходимые коренные политические и социальные реформы. 4) Подготовить путь для преобразования России из крайне централизованного государства в федеральное» [5]. С этими выводами можно соглашаться, можно уточнять и дополнять. Но ни одну из этих задач Временное правительство даже не начало решать, откладывая их реализацию до созыва Учредительного собрания. Происходило худшее: армия и флот были деморализованы Приказом № 1, административный аппарат только создавался, принимаемые политические реформы трудно назвать коренными, к социальным реформам не приступили, а сама Россия была на грани территориального развала.

И Февральской, и Октябрьской революциям угрожала такая опасность, как неуправляемая революционная стихия. Интеллигенция растерялась. В этой сложной обстановке ее значительная часть разочаровалась в собственном народе и не понимала своего места в революционном потоке.

ПРИЧИНЫ ПАДЕНИЯ ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

Временное правительство пало, внеся значительный вклад в создание условий для осуществления социалистической революции. Критика его деятельности со стороны либерально-социалистической интеллигенции, сторонников монархической власти и большевиков мешала упрочению его власти, подталкивала к половинчатым действиям, колебаниям и шатаниям. Временное правительство хотело предоставить народу демократические права и свободы, но увязало в невыполняемых обещаниях и угрозах, не смогло управлять стихийным революционным процессом. Оно боролось за установление справедливости, свободы, братства и равенства, но представляло себе их абстрактно.

На протяжении всего периода своего существования Временное правительство было коалиционным, что придавало, с одной стороны, неустойчивость его деятельности, с другой — создавало иллюзию объединения либерально-буржуазных и либерально-социалистических сил. По сути дела, правительство не понимало и не видело требований народа, а широкие народные массы не понимали созданного революцией правительства. Между ними образовался вакуум, который с осени 1917 г. начали заполнять большевики и левые эсеры.

Временное правительство уверовало, что революционная борьба завершена и новый демократический строй установлен. Оно не понимало, что «демократию надо было еще только создавать, а руководители революции принялись действовать так, как будто она уже существовала. Вместо того, чтобы применять революционные методы, которых властно требовала вся грозная обстановка революции, социалистическая интеллигенция неожиданно увлеклась изощренными парламентскими методами... Можно было подумать, что выросшая в стране деспотизма, она всю жизнь изучала только практику парламентаризма и никогда не читала историю революции» [6].

Таким образом, между Февралем и Октябрем Временное правительство говорило, а не действовало, теряя нити управления Россией. Более того, оно проявило нерешительность и недооценило опасность «митинговщины» и неуправляемой революционной стихии.

СОХРАНЕНИЕ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ И НЕЗАВИСИМОЙ РОССИИ

Падение российской монархии вызвало резкий рост центробежных тенденций, стремления к национальному самоопределению. Начался распад империи. После Февральской революции полной независимости потребовали Польша и Финляндия, Россия потеряла часть Прибалтики. Автономии в составе Российской державы потребовала Центральная рада Украины. Возникла идея создания союза для защиты интересов казачьих областей, коренных горских и степных народов. В Донецко-Криворожском регионе сложился консенсус экономических и политических элит в связи с необходимостью объединения угольных и металлургических районов региона в единую организацию и т.д.

Таким образом, на протяжении 1917 г. Россия превращалась в «лоскутное» государство. Чтобы сохранить самостоятельность и независимость, ей были необходимы сильные армия и флот, независимая экономика. Большевистское правительство, опираясь на патриотически настроенную часть бывшего царского генералитета и офицерского корпуса, сумело создать Рабоче-крестьянскую армию и победить в Гражданской войне.

Несомненной заслугой Октябрьской революции было то обстоятельство, что она предотвратила распад России, на который надеялись ведущие страны Запада. Более того, они в конце 1917 г. предопределили ее дальнейшую судьбу, приняв решение о разграничении зон интересов на территориях бывшей Российской империи. В дальнейшем военные лидеры белого движения в своей борьбе против Советской России опирались на помощь Запада, которая не была бескорыстной и угрожала единству России. В 1918 г. против Советской России началась прямая иностранная военная интервенция 14 стран Антанты и Четверного союза, поддержавших Белое движение. Для противодействия этим силам нужна была сильная революционная власть, готовая принимать антидемократические меры во имя защиты и сохранения России.

Таким образом, вместо царской империи был образован Союз Советских Социалистических Республик, создана (с учетом веками формировавшегося менталитета и низкого уровня образования) новая система управления — административно-командная, сохранившая в себе немало элементов самодержавного правления.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Все надежды российских либералов на помощь Запада, как в 1917 г., так и в 90-е гг., провалились. Всем слоям современного российского общества, политическим партиям и движениям надо усвоить простую, проверенную многовековым историческим опытом истину — Западу никогда не нужна была самостоятельно развивающаяся и сильная Россия. Чтобы это понять, необходимо знать историю нашей великой Родины.

Н. Я. Данилевский, знаменитый философ-публицист, еще во второй половине XIX в. заявил, что Западная Европа не признает Россию своей, пока она не сделает выбора, выгодного Западу. В результате этого выбора, по его словам, Россия должна либо лишиться всякого культурно-исторического значения и стать составной частью Западной Европы, либо сохранить свою индивидуальность и создать в Европе культурно-историческую единицу — славянскую или всеславянскую цивилизацию.

Гипотетически Н. Я. Данилевский не исключал третьего пути, представлявшего собой нечто среднее между двумя названными, но который мог бы почти неминуемо привести либо к обезличиванию России и потере ею своей индивидуальности, либо к ее изоляции. Его вывод был однозначен: «Европа видит... в Руси и в Славянстве не чуждое только, но и враждебное

начало... Все самобытно русское и славянское кажется ей достойным презрения, и искоренение его составляет священнейшую обязанность и истинную задачу цивилизации» [9].

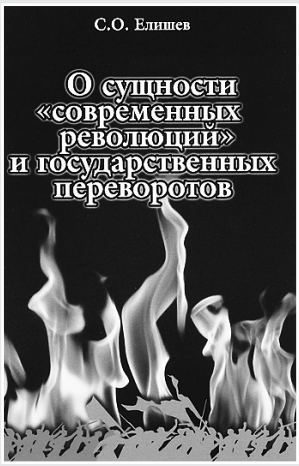
ЛИТЕРАТУРА

1. Российская экономика в годы Первой мировой войны [Электронный ресурс]. URL: http://yourlib.net/content/view/15084/173/ (дата обращения: 13.01.2017).
2. Стиглиц Дж. Глобализация: тревожные тенденции. М.: Мысль, 2003. С. 304.
3. Симуш П.И. Теоретическое россиеведение. XXI век. М., 2005. С. 307.
4. Путин В.В. Послание Президента России Федеральному собранию // Известия. 2006. 11 мая. № 81.
5. Керенский А.Ф. Россия на историческом повороте. Мемуары. М., 1993. С. 384.
6. Литература русского зарубежья: Антология. В 6 т. Т. 2. М., 1991. С. 486–494.
7. Литература русского зарубежья: Антология. В 6 т. Т. 1. М., 1990. С. 75, 332.
8. Ключевский В.О. Сочинения. В 9 т. Материалы разных лет. М., 1990. Т. IX. С. 525.
9. Данилевский Н.*Я*. Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германо-Романскому. 6-е изд. СПб., 1995. С. 41, 552.

REFERENCES

1. The Russian economy during the First World War [Rossijskaja jekonomika v gody Pervoj mirovoj vojny]. Available at: http://yourlib.net/content/view/15084/173/ (accessed: 13.01.2017).
2. Stiglic Dzh. Globalization: disturbing trends [Globalizacija: trevozhnye tendencii]. Moscow, Mysl', 2003, p. 304.
3. Simush P.I. Theoretical Russian studies. XXI Century [Teoreticheskoe rossievedenie. XXI vek]. Moscow, 2005, p. 307.
4. Putin V.V. Message of the President of Russia to the Federal Assembly [Poslanie Prezidenta Rossii Federal'nomu sobraniju]. *News — Izvestija*, 2006, 11 maja, no. 81.
5. Kerenskij A.F. Russia at the historical turn. Memoirs [Rossija na istoricheskom povorote. Memuary]. Moscow, 1993, p. 384.
6. Literature of the Russian Abroad: Anthology [Literatura russkogo zarubezh'ja: Antologija]. V 6 t, Vol. 2, Moscow, 1991, pp. 486–494.
7. Literature of the Russian Abroad: Anthology [Literatura russkogo zarubezh'ja: Antologija]. V 6 t., Vol. 1. Moscow, 1990, pp. 75, 332.
8. Kljuchevskij V.O. Compositions [Sochinenija]. V 9 t. Materialy raznyh let. Moscow, 1990, vol. IX, p. 525.
9. Danilevskij N. Ja. Russia and Europe: A glance at the cultural and political relations of the Slavic world to the German-Romance [Rossija i Evropa: Vzgljad na kul'turnye i politicheskie otnoshenija Slavjanskogo mira k Germano-Romanskomu]. 6-e izd. St. Petersburg, 1995, pp. 41, 552.

КНИЖНАЯ ПОЛКА



Монография «О сущности „современных революций" и государственных переворотов» посвящена изучению феноменов «современных» («цветных») революций и государственных переворотов, движущих сил и субъектов революционных процессов и государственных переворотов, стратегии, тактики и факторов, способствующих их осуществлению, исследованию геополитической подоплеки революционных событий в России в XX в., анализу попыток осуществления «цветной» революции и государственного переворота в Российской Федерации. Книга адресована широкому кругу лиц, интересующихся вопросами политологии, социологии, истории, геополитики.